

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021

Анализ практического применения принципа свободы передвижения товаров на примере Евразийского экономического союза

Гейвандова Елена Арменовна

Магистр экономических наук,
аспирант кафедры экономики и финансов,
Российско-Армянский университет,
0051, Республика Армения, Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Аннотация

Статья направлена на исследование вопроса эффективности практического применения принципа свободы передвижения товаров между странами ЕАЭС. Целью исследования является выявление сильных и слабых сторон, а также препятствий на пути единого рынка товаров ЕАЭС. Методология работы заключается в анализе и оценке последствий работы единого рынка ЕАЭС на базе данных официальной статистики. Основным выводом заключается в том, что, несмотря на немалый срок работы объединения (с 2015 г.), по-прежнему принцип свободного передвижения товаров не полностью реализован на территории ЕАЭС. До сих пор остаются преграды политического и иного характера, препятствующие ЕАЭС выйти на новый уровень полной интеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Гейвандова Е.А. Анализ практического применения принципа свободы передвижения товаров на примере Евразийского экономического союза // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021

Ключевые слова

ЕАЭС, Таможенный союз, принцип четырех свобод, принцип свободы передвижения товаров, экспорт, импорт.

Введение

Как известно, принцип «четырёх свобод» включает в себя возможность свободного перемещения услуг, капитала, трудовых ресурсов и, в первую очередь, передвижения товаров внутри объединения стран. ЕАЭС также придерживается данной концепции. Предполагается, что абсолютное следование данному принципу будет напрямую способствовать развитию внутренней торговли ЕАЭС.

Зачатки данной инициативы прослеживались еще до того, как ЕАЭС официально сформировался. Данное явление стало результатом создания Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана в 2010 году. Целью союза являлась возможность создания условий для свободного передвижения товаров для вышеперечисленных экономик. С течением времени, через пять лет, Таможенный союз преобразовался в современный ЕАЭС, который насчитывает уже пять государств. К объединению присоединились Республика Армения и Республика Киргизия.

Целью статьи является оценка эффективности применения принципа свободы передвижения товаров внутри ЕАЭС.

Основная часть

Действующие ранее внутренние таможенные правила были отражены на новые границы Таможенного союза. Несмотря на это, полной свободы передвижения товаров внутри союза достичь так и не удалось. К примеру, одним из наиболее ярких нарушений принципа свободного передвижения товаров внутри ЕАЭС является запрет РФ в 2014 году на ввоз в страну практически всего ранее импортируемого белорусского мяса. Объемы товара были равны 400 тысяч тонн. Однако, наравне с этим, Таможенный союз получил возможность реэкспортировать товары. Занимательным фактом является то, что в результате сложившейся ситуации Беларусь стала наращивать экспорт рыбных продуктов, в то время как республика не имеет выхода к морю.

В скором времени, невзирая на факт работы общего рынка товаров, «Россельхознадзор» для ветеринарного и фитосанитарного контроля поставил пункты предварительного уведомления на границе РФ и Казахстана.

Как сообщалось из официальных источников («Атамекен» – Национальная палата предпринимателей), на данных пунктах товары проверялись контролю – как документарному, так и физическому, в то время ЕАЭС не предусматривал внутренних границ и препятствий.

Открытие внутренних границ между странами – участниками ЕАЭС привело к обострению конкуренции между производителями. Следствием этого стали спорные ситуации, когда страны столкнулись с ограничениями на поставки товаров из одних государств ЕАЭС в другие.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, интересно, что по официальным данным, внутренняя торговля между странами ЕАЭС на практике идет не так плохо.

Согласно статистике, опубликованной Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), составленной на основе данных Евразийского банка развития (ЕАБР), объем взаимной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вырос на 10,3% за 2022 год, составив 80,6 млрд долл.

Данный показатель взаимной торговли является рекордным в положительном смысле слова. Отчетность свидетельствует о том, что четыре участницы ЕАЭС – Армения, Киргизия,

Беларусь и Казахстан стали на 9,8 млрд долл. больше экспортировать в ЕАЭС (рост в 1,4 раза). Из данного объема \$9,5 млрд долл. пришлось на экспорт в Россию (96,9%). Если рассмотреть динамику роста экспорта более подробно, то в первую очередь стоит выделить то, что Армения нарастила объемы экспорта в ЕАЭС аж в 2,8 раза (на 1,6 млрд долл. в абсолютном выражении). Беларусь нарастила экспорт внутри ЕАЭС в 1,3 раза, что в абсолютном выражении составило 5,6 млрд долл., экспорт из Киргизии в ЕАЭС возрос в 1,8 раза (646 млн долл.). Самые скромные показатели роста экспорта в ЕАЭС продемонстрировал Казахстан – рост всего в 1,2 раза (1,9 млрд долл.).

ЕЭК обращает внимание на то, что значимость единого рынка товаров ЕАЭС значительно возросла для Армении и Киргизии. Данное утверждение можно подтвердить показателями доли экспорта. Для экспорта Армении доля стран ЕАЭС в общем объеме экспорта повысилась с 29,3% до 46,8%. Для Киргизии аналогичный показатель возрос с 28,8% до 65,8% [Официальный телеграмм канал Евразийской экономической комиссии]

Если обратиться к нескольким годами ранее, то откроется интересная картина. К примеру, еще в 2018 году тренд роста взаимной торговли в общем прослеживался, однако суммарный рост объемов внутренней торговли еще не был на уровне двузначных цифр. Показатель варьировался в районе 9,2%. Если углубиться в историю еще дальше, то можно вспомнить, что в 2015 г. была зафиксирована беспрецедентная «просадка» индикаторов торговли. Так, внутренний товарооборот ЕАЭС снизился аж на четверть (25%). Данная картина была следствием кризисных явлений в результате падения цен на сырье. Немаловажным фактором являлся и внешний неблагоприятный фон.

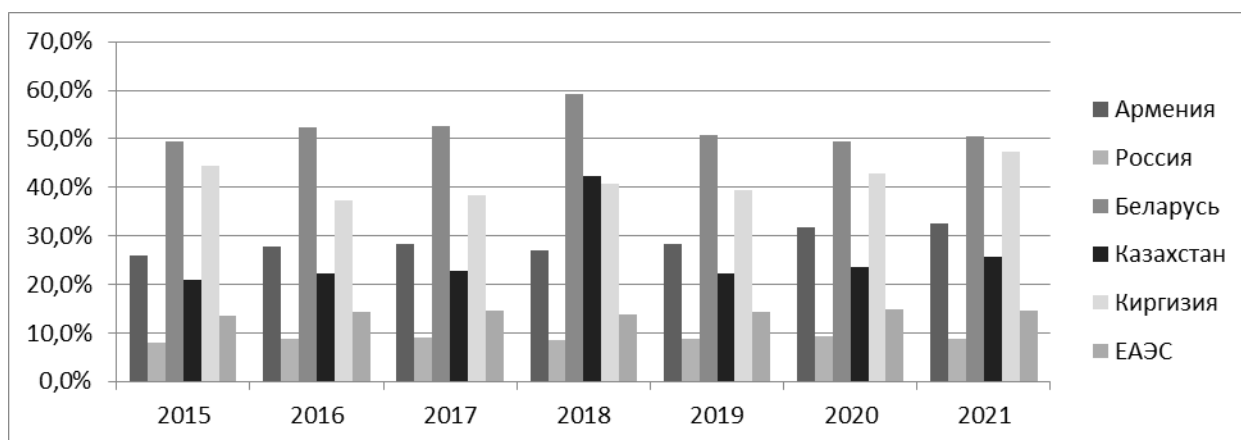
Во многом данный факт был связан с тем, что валюты стран ЕАЭС находились под сильным давлением, что, в свою очередь, не могло не отразиться на торговле, которая была рассчитана в долларах. Говоря об абсолютных показателях внутренней торговли, следует отметить, что в физическом объеме серьезных изменений не наблюдалось. Данное обстоятельство не раз становилось главной темой обсуждения глав правительств ЕАЭС в ходе обсуждений вопросов интеграции. Ярким примером стало заявление помощника Президента РФ Юрия Ушакова в 2015 г. относительно того, что в первом полугодии 2015 г. внутренняя торговля с Казахстаном в денежном выражении упала на 24%, что являлось прямым следствием изменения курса рубля. Однако если взглянуть на реальный объем товарооборота, то он не только не упал, а наоборот, вырос более чем 3%.

Если углубиться в изучение вопроса проблем взаимной торговли внутри ЕАЭС за тот кризисный период, то отметим, что главной причиной негативных показателей внутренней торговли в денежном выражении являлась девальвация валют государств – участников ЕАЭС. Она имела место во всех экономиках стран – членов ЕАЭС. Причем происходило это синхронно. Первостепенной причиной явилось, конечно, обесценение рубля. В кризисный период на долю рубля приходилось примерно 73% всех внутренних торговых операций.

Несмотря на вышеперечисленные изменения, удельный вес внутренней торговли ЕАЭС избежал сильных колебаний в общем товарообороте. Более подробно статистика колебания доли торговли ЕАЭС в общем товарообороте представлена на рисунках 1 и 2 [Аналитический доклад «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза», www].

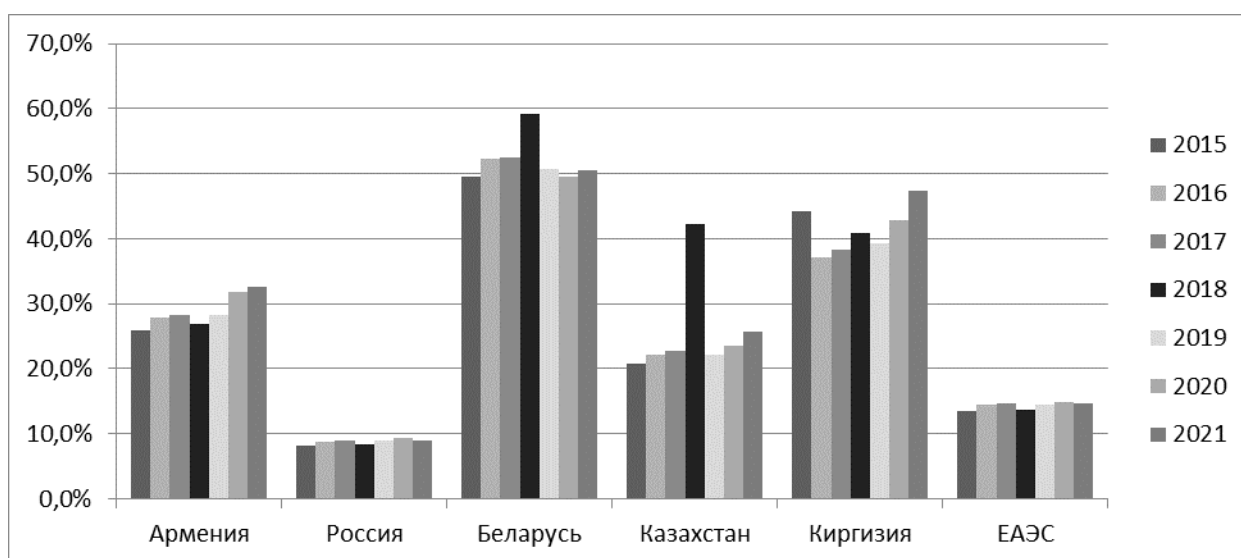
Колебания, связанные с внутренней торговлей, во многом связаны с динамикой сырьевых рынков. Благодаря увеличению цен, возросла доля внешнего товарооборота. Самые крупные экономики союза ЕАЭС – России и Казахстана сильно зависят именно от поставок сырьевых товаров. Еще одним немаловажным фактом является то, что статистика также зависит от единиц

измерения торговли.

Источник: составлено автором на основе материалов ЕЭК

Рисунок 1 – Доля внутреннего товарооборота стран – участников ЕАЭС в общем объеме торговли страны. Динамика по годам

Источник: составлено автором на основе материалов ЕЭК

Рисунок 2 - Доля внутреннего товарооборота стран – участников ЕАЭС в общем объеме торговли страны. Динамика по странам

Проблемы свободного рынка товаров ЕАЭС, безусловно, присутствует и сейчас. Это обуславливается тем, что в разных областях бизнеса страны ЕАЭС имеют разные интересы.

Иногда одна страна может требовать реализовывать продукцию глубокой переработки, в то время как другой участник союза утверждает, что он не располагает таким товаром. Однако первый настаивает на экспорте сырья, а второй апеллирует тем, что не сможет экспортировать сырье, в результате чего остальным придется его отдавать. И так по кругу.

Для правильной работы принципа свободы передвижения и преодоления имеющихся ограничений внутренней торговли необходимы скоординированные и согласованные всеми

участниками ЕАЭС политики и нормативы в наиболее значимых секторах экономики.

Обязательно должна быть внедрена политика для промышленности, индустрии и АПК. Данная политика должна стать главным инструментом согласования всех вопросов. В таком случае станет проще выделить общую задачу, ее видение, способы решения выхода АПК всех участников ЕАЭС на определенный уровень. В противном случае идет противостояние сильнейших за конкретную цель, привлекая силы лоббизма: кто будет обладать большим лоббистским влиянием.

На данном этапе нередки случаи необъявленных торговых войн. Одна страна просто не допускает импорт на свою территорию из другой страны ЕАЭС.

В памяти свежи воспоминания о случае, когда «Россельхознадзор» зафиксировал несоответствие ветеринарного контроля в Казахстане, а также затягивание процесса интеграции электронных баз. Казахская сторона в лице Минсельхоза, в свою очередь, парировала тем, что произошло недоразумение. Но если посмотреть глубже, то окажется, что спор начался еще весной и причиной его были обвинения в реэкспорте сухого молока из Беларуси 3 казахстанских компаний. После этого конфликт получил развитие, и в казахстанских шпротах было зафиксировано нарушение по содержанию канцерогена бензапирена.

Очередной конфликт был вызван заявлением «Россельхознадзора» о недопустимом содержании кадмия в казахстанских консервах компании «Кублей». Согласно лабораторным исследованиям стороны обвинения (РФ), на 1 кг готовой продукции приходилось 0,18 миллиграмма кадмия. В то время как, согласно по техническому регламенту 021 «О безопасности пищевой продукции», в консервах из субпродуктов разрешено наличие 0,3 миллиграмма кадмия. Ссылаясь именно на данный пункт, компания-ответчик не признала себя виновной и заявила о серьезном репутационном ущербе [Сводная статистика по Импорту, www].

Затруднения, связанные с пропуском товаров внутри ЕАЭС, фиксируются и в других странах союза. Если взглянуть на вопрос недопуска белорусских товаров на прилавки РФ, то можно, помимо соображений санитарного характера, выделить и политические вопросы.

Случаи внутренних ограничений также были зафиксированы между Киргизией и Казахстаном. Так, в 2018 г. со стороны Киргизии вследствие вспышки птичьего гриппа были введены ограничения по импорту мяса птицы, завозимой из Казахстана. Казахская сторона, в свою очередь, ввела контрсанкции, ограничив импорт мяса и мясной продукции из Киргизии. Данные ограничения продлились недолго, и уже менее чем через месяц Киргизия отменила ограничительные меры. Вскоре после этого, на следующий день, аналогично поступил и Казахстан [Постановление о введении временного ограничения, www].

Также вплоть до 2019 г. Казахстаном и Киргизия два раза вводили барьеры на свободное движение большегрузных автомобилей через границы. Даже премьер-министр Казахстана Бакытжан Сагинтаев сетовал на то, что незаконный ввоз товаров из КНР наносит сильный удар по экономике ЕАЭС.

Не так давно, в 2019 г., на КПП Киргизии «Актилек – Автодорожный» собралось более 100 фур с грузами. МинФин Казахстана объяснил данное происшествие отсутствием необходимых сопроводительных документов для груза и возможным уклонением от косвенных налогов. Киргизская сторона сочла досмотры нарушением соглашения ЕАЭС и предполагает, что они повлекут экономический ущерб.

Не все так гладко и с вопросами торговли между Беларусью и Казахстаном. Казахская сторона выявила несоответствия требованиям технических регламентов молочной продукции,

импортированной из Беларуси [Политика. Казахстан, 2019]. Нельзя исключать возможность того, что данная ситуация явилась результатом разногласий внутри ЕАЭС.

Анализируя вышеперечисленные примеры, можно утверждать, что только Армения не была замечена в препятствовании работы принципа свободы передвижения товаров.

Заключение

Несмотря на то, что ситуация со свободой передвижения товаров на данном этапе далека от идеальной и некие противоречия по-прежнему сохраняются, ЕАЭС не перестает работать над созданием единого рынка для транспортных услуг, нефти и нефтепродуктов, газа, лекарственных, медицинских изделий, электроэнергии и т.д. Данная работа находится в разных стадиях развития.

К примеру, в феврале 2019 г. участники ЕАЭС не нашли общего компромисса по рынку газа страны на заседании межправительственного совета. Не удалось договориться о цене на транзит газа. Хотя еще годом ранее была подписана программа, направленная на формирование этого рынка. А начать свою работу данный рынок должен уже к 2025 году.

Библиография

1. Аналитический доклад «О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза» // ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx.
2. Официальный телеграмм канал Евразийской экономической комиссии. 21 февраля 2022 г. Telegram: Contact @EECommission.
3. Политика. Казахстан. Что стоит за борьбой Астаны с добавками в молоко // Deutsche Welle. 2019.
4. Постановление о введении временного ограничения // Государственная инспекция по ветеринарной и фитосанитарной безопасности при правительстве Кыргызской Республики. URL: <https://kz.kursiv.media/2018-10-09/kyrgyzstan-vvel-zapret-na-vvoz-myasa-pticy-i-yaic-iz-kazakhstana>.
5. Сводная статистика по Импорту // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/importexport/kazakhstan/ivrestrictions.html>.
6. Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results //Russian Journal of Economics. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 54-70.
7. Mostafa G., Mahmood M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions //Journal of Eurasian studies. – 2018. – Т. 9. – №. 2. – С. 163-172.
8. Roberts S. P., Moshes A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? //Post-Soviet Affairs. – 2016. – Т. 32. – №. 6. – С. 542-565.
9. Khitakhunov A., Mukhamediyev B., Pomfret R. Eurasian Economic Union: present and future perspectives //Economic Change and Restructuring. – 2017. – Т. 50. – С. 59-77.
10. Vinokurov E. Introduction to the Eurasian economic union. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2018. – С. 1037-1058.

Analysis of the practical application of the principle of free movement of goods on the example of the Eurasian Economic Union

Elena A. Geivandova

Master of Economic Sciences,
Postgraduate Student of the Department of economics and finance,
Russian- Armenian University,
0051, 123 Ovsepa Emina str., Erevan, Republic of Armenia;
e-mail: Geyvandova-helen@rambler.ru

Elena A. Geivandova

Abstract

The article is aimed at studying the issue of the effectiveness of the practical application of the principle of free movement of goods between the countries of the EAEU. The purpose of the study is to identify strengths and weaknesses, as well as obstacles to the single market for goods of the EAEU. The methodology of the work is to analyze and assess the consequences of the work of the single market of the EAEU on the basis of official statistics. The main conclusion is that, despite the long period of operation of the association (since 2015), the principle of free movement of goods is still not fully implemented on the territory of the EAEU. There are still political and other obstacles preventing the EAEU from reaching a new level of full integration.

For citation

Geivandova E.A. (2023) Analiz prakticheskogo primeneniya printsipa svobody peredvizheniya tovarov na primere Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Analysis of the practical application of the principle of free movement of goods on the example of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (4A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2023.85.47.021

Keywords

EAEU, Customs Union, principle of four freedoms, principle of freedom of movement of goods, export, import.

References

1. Analiticheskii doklad «O vzaimnoi torgovle tovarami Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza» [Analytical report "On mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union"]. *EEK* [EEC]. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Pages/default.aspx [Accessed 15/02/2023].
2. *Ofitsial'nyi telegramm kanal Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii. 21 fevralya 2022 g. Telegram: Contact @EECommission* [Official telegram channel of the Eurasian Economic Commission. February 21, 2022 Telegram: Contact @EECommission].
3. Politika. Kazakhstan. Chto stoit za bor'boi Astany s dobavkami v moloko [Politics. Kazakhstan. What is behind Astana's struggle with milk additives] (2019). *Deutsche Welle*.
4. Postanovlenie o vvedenii vremennogo ogranicheniya [Decree on the introduction of a temporary restriction]. *Gosudarstvennaya inspeksiya po veterinarnoi i fitosanitarnoi bezopasnosti pri pravitel'stve Kyrgyzskoi Respubliki* [State Inspectorate for Veterinary and Phytosanitary Safety under the Government of the Kyrgyz Republic]. Available at: <https://kz.kursiv.media/2018-10-09/kyrgyzstan-vvel-zapret-na-vvoz-myasa-pticy-i-yaic-iz-kazahstana> [Accessed 15/02/2023].
5. Svodnaya statistika po Importu [Consolidated import statistics]. *Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru* [Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance]. Available at: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/importexport/kazakhstan/ivrestrictions.html> [Accessed 16/02/2023].
6. Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*, 3(1), 54-70.
7. Mostafa, G., & Mahmood, M. (2018). Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. *Journal of Eurasian studies*, 9(2), 163-172.
8. Roberts, S. P., & Moshes, A. (2016). The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration?. *Post-Soviet Affairs*, 32(6), 542-565.
9. Khitakhunov, A., Mukhamediyev, B., & Pomfret, R. (2017). Eurasian Economic Union: present and future perspectives. *Economic Change and Restructuring*, 50, 59-77.
10. Vinokurov, E. (2018). Introduction to the Eurasian economic union (pp. 1037-1058). Basingstoke: Palgrave Macmillan.